

ОБРАЗ РОССИИ В ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ XVIII В.

М.О. Маринин (Москва, Россия)

Данная статья посвящена способам формирования отрицательного образа России в пропаганде, осуществляемой ее противниками, а также непосредственным действиям пропагандисткой направленности в ходе войн и военных конфликтов XVIII века.

Ключевые слова: Военная пропаганда, образ России, Северная война, Петр I, Карл XII

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE MILITARY PROPAGANDE OF THE 18TH CENTURY

M. Marinin (Moscow, Russia)

The paper deals with the origin and development of the negative image of Russia exploited in the propaganda carried out by the enemies of Russia in the course of the wars and military conflicts in the 18th century.

Keywords: *military propaganda, the image of Russia, Great Northern War, Peter the Great, Charles XII of Sweden*

Как правило, история военной пропаганды отслеживается с Первой мировой войны. Это соответствует действительности, если речь идет об организации специальных служб, действующих в рамках психологической борьбы. История таких служб действительно началась в годы первой мировой войны. Однако история военной пропаганды как отдельных актов психологического воздействия на население и армию противника насчитывает тысячи лет. Можно вспомнить примеры из истории греко-персидских войн, трактата «Искусство войны» Сунь Цзы или тактики устрашения монголо-татар. В военной пропаганде, ориентированной на свое население, целенаправленно создается образ «чужого», который часто несет в себе традиционный для народа или региона набор отрицательных черт и культурных стереотипов. [Сенявская, 2006: 8] в этой связи изучение военной пропаганды позволяет лучше понять историю происхождения или изменения культурного восприятия России и русских в других странах.

Одной из определяющих вех в истории военной и политической пропаганды против России считается так называемая «оршанская пропаганда». Она представляла собой письма, рассылаемые королем Польши и великим князем Литовским Сигизмундом I после одержанной им победы над русскими войсками в 1514 г. в битве под Оршей. Несмотря на то, что сама битва не имела определяющего значения для русско-польской войны, завершившейся возвращением Смоленска в состав Русского царства, пропаганда оставила значительный след в восприятии образа России, так как именно в письмах польского короля было закреплено (или введено) традиционное для пропаганды восприятие дихотомии Россия – Европа. Европа представлялась через проводимое сравнение с Римской империей как оплот цивилизации, в то время как Россия изображалась варварской странной, угрожающей Европе. Польша в таком противостоянии играла роль бастиона на пути варварства и православия (которые в текстах разделялись как отдельные угрозы). Безусловно, польский король исходил из своих интересов, в первую очередь финансовых, что было отмечено в частности при папском престоле. Однако впервые получивший широкое распространение благодаря развитию книгопечатания и использованию «летучих листовок», (прообразов газет и листовок) негативный образ России сыграл большую роль в восприятии нашей страны иностранцами.

Практически в неизменном виде идеи «оршанской пропаганды» повторяются на протяжении XVI и XVII в., не претерпевая значительных изменений. Это было вызвано тем, что главным противником России в эти века выступала Речь Посполитая, родина идей «оршанской пропаганды», идей, которые соответствовали и внешне – и внутривнутриполитическим задачам Варшавы.

В XVIII веке ситуация резко изменилась. Петровская Россия вступила в противостояние с одной из победительниц Тридцатилетней войны – Швецией, которую отличало не только развитие военного дела, но и внимание к вопросам военной пропаганды. Идеи «оршанской пропаганды» не приносили пользы протестантской Швеции, не способствовали успеху в войне. Следовательно, перед Карлом XII встала задача поиска новых смыслов для материалов пропагандисткой направленности. Первым таким сюжетом стала попытка внести раскол в русское общество. Понимая, что радикальные реформы Петра I многим пришлись не по вкусу, Карл XII решил сыграть на этом, фактически впервые предложив формулу пропаганды – правильный народ, но плохое правительство, которое затем будет неоднократно использоваться в военной пропаганде против России. Более ранних примеров подобной пропаганды мы не встречали. Она осуществлялась с помощью русского шрифта, захваченного у голландца Тиссинга, которому в свое время Петр I поручил издание на русском языке европейских книг. Этим шрифтом

шведы стали печатать «подметные письма», направленные против Петра I и распространяемые в народе шведскими агентами. В этих листовках сообщалось о некоем пророчестве, в котором открывалась истинная сущность Петра I, утверждалось, что он был антихристом. Задачей же истинно верующего населения должна стать борьба с ним. Расчет шведского короля (небесспорно мнение, что этот ход был подсказан ему иезуитами) был верен. Нельзя было сильнее делегитимировать царя в России, чем противопоставить его Церкви, тем более, что сам Петр всячески показывал свое неуважение к ней. Борьба с этим направлением пропаганды шведов велась путем тщательного расследования каждого случая появления таких листовок, пыток и казней людей, причастных к ним.

Вторым направлением была агитация среди жителей Малороссии за присоединение к шведскому войску в войне против России. В этой деятельности лично участвовал шведский король, рассылая манифесты и воззвания к населению, например, манифест, в котором вступление шведских войск на территорию Украины объяснялось единственным стремлением защитить жителей Малороссии от **«неправого и неприятного московского панования»**. Карл обращает внимание на то, что представился уникальный случай для возвращения «свободы». Более того, он сам обвиняет Петра I в предательстве православной веры – **«з папезем рымским давно уж трактует, абы искоренивши греческую веру, рымскую в государство свое впродолжил»**. [Маркевич, 1842, 266] Также он обвиняет Петра в предательстве традиций и обрядов, в неуважении к старине. С точки зрения воздействия на читателя, текст Манифеста Карла XII достаточно неплох. Но необходимо учитывать, что он писался на латыни, а затем уже переводился на украинскую речь Мазепой. Но письменный текст всегда сложен в восприятии устном, а тут еще добавились катастрофические несоответствия строя латинской речи строю украинской. Таким образом, складный на бумаге текст, в устном воззвании превратился в сложный для восприятия, а для большинства и в совершенно непонятный текст, который не пришелся ни уму, ни сердцу жителей Малороссии. [Тарле, 2011, 331]

Третье направление было нацелено скорее не на подданных Петра I, а европейцев, которые собирались поступить к нему на службу. Известно, что Петр I массово приглашал в свою армию иностранных офицеров, стремясь сделать новую русскую армию подобием имперской. Для людей, которых Петр I приглашал в Россию, обещая жалование в три раза выше русских офицеров, образы «схимников», «азиатов», «медведей» не имели никакого смысла. Они не могли заставить их отказаться от поездки в Россию. Старые образы были неэффективны, пропаганда должна была обнаружить новые причины, которые стали бы препятствием для специалистов в их решении принять приглашение русского царя. Тем более, что просто перекрыть путь им (как это было в Ливонскую войну) Карл XII не мог. Исполнителем воли Карла XII выступил немец Мартин Нейгебауэр. В 1701 г. он был выбран Петром I в качестве воспитателя наследника престола царевича Алексея. Однако в России он показал себя не в лучшем свете, оказавшись пьяницей и развратником. Кроме того, он вступил в конфликт с А.Д. Меншиковым и был вынужден покинуть Россию. Однако уехав от Петра I, Мартин Нейгебауэр не растерялся и поехал прямо в польский лагерь Карла XII, которому он и предложил свои услуги в качестве «эксперта» по России. Именно Мартин Нейгебауэр написал брошюру под названием «Послание знатного немецкого офицера к одному вельможе о гнусных поступках москвитян с чужестранными офицерами», в котором он рассказывал о несправедливостях, которые якобы чинили русские с иностранными офицерами. Среди этих несправедливостей были перечислены невыплата жалования, телесные наказания, постоянные оскорбления и т.д. Будучи авантюристом по натуре, Мартин Нейгебауэр перед публикацией первой брошюры предлагал представителям Петра I выкупить оригинал за назначение ему регулярной пенсии в России. От предложения Мартина Нейгебауэра отказались, и он опубликовал эту брошюру, а за ней несколько новых в европейских городах. Печать происходила за счет шведской казны, экземпляры бесплатно раздавались специалистам, которые собирались поехать на службу в Россию. Это была целенаправленная кампания по дискредитации в глазах европейского общества России как надежного нанимателя, а также представление политической системы в России как неограниченного деспотизма и тирании. В ответ уже Петр стал вести свою контрпропаганду. На деньги русской казны были опубликованы несколько статей иностранных специалистов на русской службе, критически отзывающихся о творчестве Мартина Нейгебауэра. Пруссия и Саксония запретили на своей территории печать шведской брошюры. Несмотря на это брошюра пользовалась популярностью и выдержала несколько переизданий. Кроме того, шведский король проводил агитацию и среди тех офицеров, кто уже поступили на службу Петру I. Им разносили тексты с призывами короля переходить на шведскую службу, предлагая лучшие условия. [Кудрявцев, 2002, 284]

Таким образом, Северная война не только дала новый импульс антирусской пропаганде, но и помогла ей обрести такие формы, которые окажутся устойчивыми и еще неоднократно проявят себя в будущем. Интересно, что практически одновременно с этими новыми идеями, военная пропаганда продолжала эксплуатировать и старые образы. Подобную картину можно наблюдать во время рейнского похода П.П. Ласси, который проходил в рамках войны за Польское наследство. С тем, чтобы настроить местное население против русских войск и тем самым помешать их движению, остановкам на отдых и сборам провианта, французы стали распространять среди местных жителей листовки и газеты. В этих газетах эксплуатировался старый образ России и русских, известный Франции через Польшу с XVI века. Русские представляли на этих листовках как азиатские дикари, которые жаждут крови. Иногда допускались вариации на тему того, то русские были посланниками ада, которые жаждали пролития христианской крови.

Мы видим использование старых образов, которые существовали со времен Ливонской войны. Это связано с отсутствием у Франции конкретного исторического опыта взаимодействия с Россией в XVII веке, что сказалось и на содержании ее листовок, значительно более архаичном, чем содержании листовок Швеции. Естественно, что большого эффекта такая пропаганда не имела. Местное население, хотя и запуганное ужасами, нарисованными во французских листовках, сталкиваясь с русскими войсками в жизни видело, насколько образ отличается от оригинала. Кроме того, это же население сарафанным радио передавало правдивую информацию своим соседям, так как взаимодействие с войсками давало местным жителям неплохой доход – продажа еды, предоставление домов на постой и т.д. Таким образом, пропаганда на местное население была провалена. В первую очередь из-за неудачно выбранного образа России, который слишком ярко контрастировал с реальной жизнью. С другой стороны, пропаганда французов имела совершенно неожиданный результат. Дело в том, что листовки оказались в полевом лагере французской армии. Французские солдаты не имели опыта общения с русскими, им было известно лишь то, что французский полк, посланный в Польшу, потерпел сокрушительное поражение. Листовки рисовали неизбежную встречу с страшным и неизвестным (а от этого еще более страшным врагом), и французы дрогнули. Словно издеваясь над ними, австрийские газеты публиковали стихи «О Галлы! Знали вы гусарские клинки/И в страхе мнили: служат немцам черти! /Дрожите ж – шлет Москва к нам верные полки/Едва ли кто из вас избегнет жуткой смерти!». [Нелипович, 2010, 173]

В то время как Франция (которая считается родиной политической пропаганды) без успеха эксплуатировала старые образы России, Швеция продолжала совершенствовать свою пропаганду. В отличие от французской агитации шведы опирались на свой намного более актуальный опыт войны с Россией и ведением против нее психологической борьбы. Во время новой русско-шведской войны получил развитие сюжет, который шведы (с подачи иезуитов) использовали в Северную войну, а именно противопоставление русского правительства и народа. Несмотря на ограниченные успехи такого подхода в предыдущей войне, шведы его использовали снова, но уже на качественно ином уровне. Впервые в этой войне был массово применен популярный впоследствии механизм психологической борьбы. Шведский главнокомандующий граф Левенгаупт (сын участника боев под Лесной) стал распространять на территории Ингермаландии прокламации текст, содержание которого сводилось к противопоставлению русского народа чужеродному ему правительству, которое мучает и тиранит народ, поэтому не имеет права править им. Объявлялось, что шведский король воюет именно против властителей России, а не против народа, который он любит и уважает и фактически ведет войну за его интересы, стремясь поставить на русский престол патриотично настроенного лидера.

Хотя данное обращение не принесло дивидендов шведскому командующему, обращает на себя внимание использование в военной пропаганде идеи, что враг борется не с народом, а с плохим правительством (что легко обнаружить на примерах материалов агитационного воздействия последующих эпох). На этот раз для десакрализации власти используется не религиозная, а националистическая идея. Правительство представлено выходцами из иных стран (кстати, абсолютно общепринятая для всей Европы, в том числе и самой Швеции, ситуация). Манифест имел большие перспективы, но его влияние было сведено на нет переворотом Елизаветы Петровны, который лишил шведов их главного аргумента. [Павленко, 2017, 215]

Таким образом, можно утверждать, что в XVIII веке сюжеты военной пропаганды против России, с одной стороны, сохраняют преемственность по отношению к идеям «оршанской пропаганды», с другой стороны, содержат в себе качественно новые идеи, которые получают свое развитие в более поздние исторические эпохи.

Список литературы

- [1] *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
- [2] *Кудрявцев Н.А.* Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России. – СПб: Издательский дом Нева». – М.: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2002.
- [3] *Нелипович С.Г.* Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. – М.: Квадрига: Объединенная редакция МВД России, 2010.
- [4] *Маркевич Н.А.* История Малороссии. – М.: 1842. Т. 4.
- [5] *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
- [6] *Павленко Н.И.* Страсти у трона. – М.: Проспект, 2017.